

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.111

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-493-503>

Шифр научной специальности 5.1.1

Структура вторичного права

© **КРАМСКОЙ Вадим Владимирович**,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 106/5; доцент кафедры правовых дисциплин, Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 392008, г. Тамбов, Моршанское ш., 14а, <https://orcid.org/0000-0002-4186-7765>, vkramskoy@mail.ru

Аннотация

Внутреннее строение вторичного права рассмотрено как универсальная теоретико-правовая конструкция, используемая не только в частноправовых отраслях, но и в публичном праве. При этом констатирован преобладающий в науке цивилистический подход к изучению вторичных прав, что не дает в полной мере объективной картины существования данной правовой конструкции. По лекалам структуры субъективного права на основе трудов по теории права проанализировано содержание правомочий, входящих в состав вторичного права, посредством которых реализуется заложенный в вторичное право интерес. По наблюдениям только два правомочия могут образовать конструкцию вторичного права – правомочие на свое поведение и правомочие на чужое поведение (правомочие требования). При этом для образования вторичного права в ряде случаев достаточно только одного правомочия – правомочия на свое поведение, в других – возможно сосуществование изначально двух названных правомочий в рамках одной конструкции вторичного права, либо правомочие на чужое поведение может носить вспомогательное свойство для целей реализации правомочия на свое поведение. Помимо этого приведены теоретические выкладки относительно зависимости набора правомочий в структуре вторичного права от вида правоотношения (регулятивного, охранительного, отраслевого) и изучены свойства стабильности и динамичности структуры вторичного права в условиях современной правовой действительности. По результатам исследования сформулированы выводы.

Ключевые слова

вторичное право, субъективное право, структура вторичного права, структура субъективного права, правомочие, правомочие на свое поведение, правомочие на чужое поведение, интерес, правоотношение, вторично-управомоченное лицо, должник

Для цитирования

Крамской В.В. Структура вторичного права // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4. С. 493-503. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-493-503>

Structure of secondary law

© Vadim V. KRAMSKOY,

PhD (Law), Associate Professor of Civil Law and Process Department of Law Institute, Tambov State Technical University, 106/5 Sovetskaya St., Tambov, 392000, Russian Federation; Associate Professor of Legal Disciplines Department, Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 14a Morshanskoe Rte., Tambov, 392008, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4186-7765>, vkramskoy@mail.ru

Abstract

The internal structure of secondary law is considered as a universal theoretical and legal construct, used not only in private law areas, but also in public law. At the same time, the prevailing civilistic approach to the study of secondary rights in science is stated, which does not provide a fully objective picture of the essence of this legal structure. Based on the patterns of subjective law structure, based on theory of law works, we analyzed the content of the powers included in the secondary law, through which the interest inherent in the secondary law is realized. According to observations, only two powers can form the construction of a secondary law – the power to one's own behavior and the power to someone else's behavior (the authority to demand). At the same time, for secondary law development, in some cases, only one power is sufficient – the power to one's own behavior, in others, it is possible for the initially two named powers to coexist within the framework of one construction of secondary law, or the power to someone else's behavior can have an auxiliary property for the purposes of exercising the right to one's own behavior. In addition, theoretical calculations are given regarding the dependence of the set of powers in the structure of secondary law on the type of legal relationship (regulatory, protective, industrial) and the properties of stability and dynamism of the structure of secondary law in the conditions of modern legal reality are studied. Based on the results of the study, conclusions are formulated.

Keywords

secondary law, subjective law, secondary law structure, subjective law structure, power, power over one's own behavior, power over someone else's behavior, interest, legal relationship, secondarily authorized person, debtor

For citation

Kramskoy, V.V. (2023). Structure of secondary law. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 4, pp. 493-503 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-493-503>

Введение

На книжной полке всемирного фонда правовых мыслей об институте секундарного права достаточно пусто, при этом, казалось бы, многие юристы как дореволюционной эпохи, так и советского, и нынешнего времени в своих работах уделяли внимание проблеме понимания секундарного права. Но чаще всего их умозаключения о квинтэссенции секундарного права складывались постольку, поскольку это было необходимо для обоснования существования других правовых явлений в их многообразии.

Например, в работе «Вексельные бланки», вышедшей из-под пера А.Э. Вормса в 1914 г., секундарные права рассматривались в контексте вексельных договоров и права

векселедержателя по своему усмотрению заполнять или не заполнять вексель [1, с. 19]. В своих работах по теории гражданского права при определении порядка заключения договора О.С. Иоффе проводил исследование акцепта оферты в качестве секундарного права [2, с. 290], а М.М. Агарков характеризовал его не иначе, как проявление динамической правоспособности [3, с. 284]. В фундаментальном диссертационном исследовании С.В. Третьякова, посвященном вопросам осмысления учений о субъективных частных правах, отыскать положения о секундарных правах также возможно, но только лишь среди прочих субъективных прав, а не самостоятельного правового феномена, имеющего свою внутреннюю конституцию [4, с. 313-314].

Все научные изыскания, касающиеся вопросов функционирования вторичного права, в которых в определенной мере комплексно освещены аспекты вторично-правового воздействия на общественные отношения, можно свести к трем основным: работы немецких отцов-основателей концепции вторичных прав Э. Цительмана, Л. Эннексеруса, Э. Зеккеля и А. фон Тура, полагавших вторичное право преобразовательным правомочием (правом юридической власти), способным в одностороннем порядке изменить правовую сферу контрагента вторично-управомоченного лица [5, р. 7]; кандидатская диссертация А.Б. Бабаева «Проблема вторичных прав в российской цивилистике» [6, с. 6] и монографическое исследование В.Е. Карнушина «Вторичные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, вторичные права в Гражданском кодексе РФ» [7, с. 13].

При этом, что важно для нас, в названных работах учеными не заданы себе вопросы, ответы на которые приблизили бы их к более полному пониманию феномена вторичного права, поспособствовали бы раскрытию его как самостоятельного правового явления или даже правового явления всеобъемлющего характера, то есть не только частноправовой сферы, но и публичноправовой.

К числу таких вопросов следует отнести: что лежит в основе вторичного права? какое правомочие образует вторичное право и может ли структура вторичного права включать в себя несколько правомочий? существует ли зависимость набора правомочий в составе вторичного права от вида правоотношения? имеет ли структура вторичного права подвижный характер?

Для того чтобы предложить научной общественности свои ответы на поставленные вопросы, необходимо сформулировать посылки, обоснованные нами ранее в других исследованиях, из которых мы будем исходить в рассуждениях.

1. Вторичное право – субъективное право. Субъективно оно постольку, поскольку, как минимум, принадлежит вполне определенному лицу, состоящему в конкретном правоотношении, а как максимум, наделяет вторично-управомоченного субъекта возможностью действия в своем интересе. Более

того, вторичное право субъективно еще и в той мере, в какой его реализация в ряде случаев поставлена в зависимость от определенных условий, чего невозможно сказать о потестативных правах (например, осуществление такого потестативного субъективного права, как право на направление оферты, является безусловным, осуществляется исключительно своими действиями и никто не в состоянии его ограничить).

2. Вторичное право не является атрибутом только лишь частноправовых отраслей, а имеет свойство универсальности, или общеправовой принадлежности.

3. Вторичное право не всегда редуцируется (сводится) только к одному правомочию по достижению правового эффекта действиями самого вторично-управомоченного лица.

Результаты исследования

Задав вектор движения, перейдем к основной части нашего исследования.

Что лежит в основе вторичного права? Коль скоро вторичное право является правом, то не будет оригинальным утверждение о том, что краеугольным камнем в фундаменте вторичного права является интерес, реализация которого осуществляется посредством правомочия. Говоря языком марксистской идеологии, интерес в праве выступает своего рода базисом, формирующим надстройку в виде различных правомочий, способствующих обеспечению существования базиса. Соотношение интереса и правомочий образует собой формацию, которую в рамках правовой системы следует именовать не иначе, как правовую форму, многообразие которых достаточно подробно и широко рассмотрел профессор В.А. Белов в своей работе [8, с. 244, 252], а также швейцарский правовед В. Портманн в монографическом исследовании «Сущность и система субъективных частных прав». Согласно воззрениям В. Портманна, каждой правовой форме соответствует свой тип субъективного права. Правовой форме «право юридической возможности – связанность» соответствует вторичное право [9, S. 37, 197, 199].

Интерес в основе права сам по себе ничто без соответствующих правомочий на его реализацию. Неслучайно в этой связи устойчивейшая в науке является точка зрения

С.Н. Братуся [10, с. 73, 74] и Н.Г. Александрова [11, с. 108], согласно которой субъективное право – это признанная и обеспеченная законом мера, вид и объем возможного поведения лица. Совершенно очевидно, что мера, вид и объем возможного поведения лица содержатся в правомочии, конкретизирующем их. Именно через определенное правомочие выражается субъективное право. С наших позиций, беря во внимание сформулированные выше исходные положения о том, что секундарное право – это субъективное право, аксиомой будет то, что в основе секундарного права лежат интерес и правомочие.

Что касается интереса в секундарном праве, то следует отметить: под ним возможно понимать любую выгоду, или пользу, которую способно извлечь из своего положения секундарно-управомоченное лицо: будь то нематериальное благо в случае с таким секундарным правом, как право на перемену имени, осуществляемое собственными действиями при содействии этому органов публичной власти, или будь то право на изменение выбранной налогоплательщиком системы налогообложения. Другими словами, интерес в секундарном праве может иметь как материальный, так и нематериальный признак.

Какое правомочие образует секундарное право и может ли структура секундарного права включать в себя несколько правомочий? В курсе лекций по теории права Н.И. Матузов и А.В. Малько выделяют четыре основных группы правомочий, присущих тому или иному субъективному праву в полной мере или неполной:

1) правомочие на свое поведение, то есть возможность собственными действиями реализовать свой интерес;

2) правомочие требования, то есть возможность повеления другим лицом (его действиями) в целях реализации своего интереса (правомочие на чужое поведение);

3) правомочие притязания, то есть возможность прибегнуть к государственной защите в случае несовершения обязанным лицом действий в целях реализации интереса управомоченного лица;

4) правомочие пользования, то есть возможность применения на себе социальных благ [12, с. 490].

Постараемся теперь примерить данные правомочия на секундарном праве и сделать лекало его структуры.

Правомочие на поведение и секундарное право. Исходя из классического определения секундарного права как права своими собственными действиями изменить правовую сферу интересов другого лица или, иными словами, установить (преобразовать) посредством односторонней сделки правоотношение, правомочие на собственное поведение и реализация заложенного в секундарное право интереса своими действиями является имманентно присущим любому секундарному праву. Скажем, право на подачу иска как секундарное (вторичное) право в рамках реализуемого права на судебную защиту осуществляется действиями заинтересованного в этом субъекта, направлено на установление процессуального правоотношения. В частном праве подобным примером может служить случай с реализацией права на одностороннее расторжение гражданско-правового договора, например, в случае отказа заказчика от договора возмездного оказания услуг. Для секундарного права правомочие на собственные действия (свое поведение) является атрибутивным (неотъемлемым). Именно этот признак выделяет конструкцию секундарного права из всей совокупности субъективных прав в их особый вид.

Правомочие требования и секундарное право. Возможность повеления другим лицом в целях реализации своего интереса через выражение соответствующего требования является незыблемой основой любого правоотношения, в котором заложенный в право интерес управомоченного субъекта реализуется исключительно действиями обязанного лица. Примеров конструкций такого вида правомочий несчетное множество как в публичном, так и в частном правопорядке: право одного лица на возмещение убытков напрямую соотносится с действиями другого лица по их компенсации, право на получение пенсии по старости граничит с обязанностью по ее назначению и выплате органом публичной власти. Это классическая модель конструкции любого обязательства, причем не только частноправового, но и публичноправового. В данной правовой

форме, выделяемой В. Портманном, право требования сопряжено с обязанностью [9, S. 37, 197, 199]. Отсюда возникает резонный вопрос: можно ли в эту правовую форму вместить секундарное право? Расположить цепочку юридических детерминант не по устоявшейся логике рассуждений, как право на собственные действия на стороне секундарно-управомоченного лица и связанность этими действиями другого лица, противостоящего секундарно-управомоченному, а в инвариантном сценарии? Например, право на собственные действия у секундарно-управомоченного лица и обязанность другого лица способствовать своим поведением удовлетворению интереса секундарно-управомоченного лица. На первый взгляд, это может показаться ловлей рыбы в мутной воде. Рассмотрим следующий казус.

В существующем трудовом правоотношении между работником и работодателем наметился кризис взаимопонимания, решение по выходу из которого работник видит только через расторжение трудового договора по своей инициативе. Сообразуясь с правомочием на собственные действия, что является проявлением секундарного права, работник заявляет работодателю в письменной форме о своем решении расторгнуть трудовой договор через 14 дней. В классической интерпретации концепции секундарного права его сторонники солидарно сказали бы, что на стороне работодателя возникла некая связанность работодателя таковым решением работника. На самом же деле у работодателя возникла некая обязанность или даже ряд обязанностей, как например, обязанность по окончательному расчету с работником и обязанность оформления процедуры увольнения. Какой-либо абстрактной связанности, как привыкли утверждать цивилисты, в данной модели реализации секундарного права нет. Вся соль этой ситуации для характеристики правомочия требования в конструкции секундарного права в том, что правовой эффект от реализации секундарного права на расторжение трудового договора работником возникнет всенепременно, вне зависимости от исполнения соответствующих обязанностей работодателем. Но наиболее полно свой интерес в разрыве трудовых отношений работник может удовле-

творить, только если работодатель совершит соответствующие действия (рассчитает работника, выдаст ему трудовую книжку и др.).

Рассматривая право требования в связке с секундарным правом, полагаем необходимым заострить внимание на временном аспекте появления правомочия требования. В научной литературе бытует точка зрения, выраженная А.Г. Певзнером еще в 1961 г. при исследовании субъективных прав, согласно которой правомочие требования в составе субъективного права не является конститутивным. Оно представляет собой «дремлющее» правомочие субъективного права, появляющееся у его носителя только в случае ненадлежащего исполнения обязанным лицом корреспондирующей субъективному праву обязанности. И только в этом случае управомоченный субъект может требовать соответствующего поведения от обязанного лица [13, с. 45]. Такое мнение бытует и сегодня, например, в работе В.В. Груздева «Структура субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей» [14, с. 95].

С данной точкой зрения мы не согласны, полагаем ее уводящей разговор о сути субъективного права в сторону Королевства Кривых Зеркал, в котором всё наоборот. Разве можно себе представить такое субъективное право (которое является и секундарным к тому же), как право на расторжение брака, без правомочия требования? Ведь вся суть этого секундарного права состоит в истребовании согласия второго супруга на расторжение брака, в противном случае – при уклонении второго супруга от этого, брак будет расторгнут судом. В данном субъективном секундарном праве можно усмотреть два правомочия: правомочие на поведение (выражение воли на расторжение брака, подача заявления в суд) и правомочие требования от второго супруга согласия на расторжение брака.

Если принять логику рассуждений А.Г. Певзнера и В.В. Груздева, то любые правомочия в составе субъективного права нужно рассматривать как «дремлющие» до тех пор, пока не возникнет необходимости в их применении. В этой цепочке рассуждений мы вынуждены будем тогда констатировать тождество содержания субъективного права и такого правового института, как

правоспособность, предполагающей наличие у лица абстрактного набора субъективных прав, реализовать которые он может только в конкретной ситуации. К слову будет сказано, к схожему с нашим выводом в своей работе ранее пришел советский правовед М.М. Агарков [3, с. 284]. Поэтому полагаем целесообразным правомочие требования (правомочие на чужое поведение) в составе секундарного права рассматривать как одно из его непосредственных проявлений в ряде случаев.

Правомочие притязания и секундарное право. Правомочие притязания в научной литературе характеризуется как правомочие на защиту [15, с. 503], которое некоторыми учеными рассматривается в качестве безусловного правомочия субъективного права. Но здесь необходимо заметить, что не всем ученым сообществом принимается такая позиция. Есть взгляды на эту проблему, в которых правомочие притязания рассматривается не в составе субъективного права, а как самостоятельное субъективное право [8, с. 233]. Такой подход следует признать наиболее рациональным из всех существующих точек зрения, поскольку любое субъективное право в случае его нарушения может быть реализовано посредством судебной защиты. И если пойти дальше, то насколько правомочие притязания можно вообще рассматривать как правомочие, а не как самостоятельное субъективное право на защиту: судебную, административную? Наверное, одновременно и смелым, и справедливым будет наше утверждение о том, что правомочие притязания следует вообще отождествить в некоей мере с правомочием требования. Правомочие притязания – это повеление, обращенное к противостоящему управомоченному лицу субъекту, но через стороннее лицо, которым может быть, например, компетентный орган публичной власти. Правомочие требования – то же самое повеление, обращенное к противостоящему управомоченному лицу субъекту непосредственно, без призыва на помощь стороннего лица. Какая между ними принципиальная разница? Только в наличии стороннего элемента в отношениях между управомоченным и обязанным субъектами.

Если вернуться к рассмотрению правомочия притязания в структуре секундарного

права, то здесь ситуация будет отягощаться еще и тем, что секундарно-управомоченный субъект, в первую очередь, своими действиями добивается правового эффекта, и лишь потом следует брать во внимание поведение обязанного субъекта или третьего лица по способствованию в реализации интереса секундарно-управомоченного лица. Частным проявлением на практике данного утверждения будут примеры, связанные с реализацией секундарного права на расторжение трудового договора, на расторжение брака, на изменение оснований иска и др. Поэтому вести разговор о правомочии притязания в составе секундарного права неуместно. Данное правомочие несет в себе свойство универсальности, его можно усмотреть, пожалуй, в любом субъективном праве.

Правомочие пользования и секундарное право. Мы уже определились с пониманием правомочия пользования, под которым подразумевается не пресловутое правомочие пользования из триады правомочий в составе права собственности, в контексте которого такое правомочие следует отнести к способности выбора своего поведения, а возможность извлечения благ из своего положения. Например, как гражданин России человек может свободно передвигаться по территории Российской Федерации; имея статус военнослужащего в отставке – носить военную форму со знаками различия и др. По своему юридическому свойству правомочие пользования тяготеет к конструкции потестативных («сильных») прав, реализация которых не может быть чем-либо обусловлена: право направления оферты одним лицом другому, право на свободу совести и вероисповедания). Если задаться вопросом глобально, то правомочие пользования в составе субъективного права следует вообще рассмотреть как искусственно выведенное и свести его к правомочию на поведение. Ведь если лицо извлекает какое-либо благо из своего положения, значит, оно реализует свой интерес посредством действий или намеренного бездействия, но, так или иначе, своим поведением либо за счет своего поведения, выраженного ранее. Есть ли в правомочии пользования принципиальное отличие от правомочия на поведение? Полагаем, что таковое отсутствует. Ведь пользоваться

благом или не пользоваться – это выбор модели своего поведения.

Теперь применим сказанное к существованию секундарного права.

Реализуя свое секундарное право, субъект воздействует на правовую сферу интересов своего контрагента. Не предпринимая никаких действий, реализовать свое право в данном случае невозможно, равно как и в любом другом, что было показано выше. Поэтому правомочие пользования не вписывается в структуру секундарного права, а если и постараться его увязать с секундарным правом, то только в названном выше контексте, рассматривая правомочие пользования как элемент правомочия на выбор модели поведения.

Возвращаясь к вопросу о том, какое правомочие образует секундарное право, и может ли структура секундарного права включать в себя несколько правомочий, ответим, что структуру секундарного права могут образовывать только два правомочия: правомочие на поведение и правомочие требования. При этом важно понимать, что правомочие требования в составе секундарного права не может подменять собой правомочие на поведение, а может в определенных случаях только способствовать его реализации. Обратное свидетельствовало бы о том, что секундарное право – это не особая правовая конструкция, коей оно есть на самом деле.

Существует ли зависимость набора правомочий в составе секундарного права от вида правоотношения? Мы определились с тем, что в структуру секундарного права могут входить два правомочия: правомочие на поведение и правомочие требования. В этой связи возникают резонные вопросы о возможности сосуществования в рамках одной конструкции секундарного права двух правомочий и возможности существования секундарного права только с одним правомочием – правомочием на поведение или правомочием требования.

Исходя из наших представлений, на оба вопроса следует ответить утвердительно. В этой связи в качестве отправного начала рассуждений отметим, что в разных субъективных правах правомочий может быть больше или меньше [12, с. 496].

Действительно, скажем, в таком субъективном частном праве как право собственности есть только два правомочия – правомочие на собственное поведение, состоящее в возможности владеть, пользоваться и распоряжаться объектом вещного мира, и правомочие требования ото всех лиц воздерживаться от притязаний на принадлежащий собственнику объект (предмет), а в таком субъективном публичном праве в уголовной юрисдикции, как право на примирение с потерпевшим, у обвиняемого лица есть только правомочие на собственное поведение без возможности требования соответствующего решения о примирении от потерпевшего.

Подобным образом складывается ситуация и с секундарными правами, коль скоро мы их также относим к субъективным.

Секундарное гражданское право на одностороннее расторжение договора возмездного оказания услуг состоит только из одного правомочия на поведение, то есть возможности совершить юридически значимое действие своими силами; в секундарном гражданском праве на выбор объекта исполнения в альтернативном обязательстве также есть только правомочие на поведение. В то же время в секундарном семейном праве на расторжение брака есть правомочие на поведение, состоящее в выражении воли на прекращение семейной связи, и правомочие требования согласия второго супруга на это.

Если правомочия, образующие секундарное право, рассмотреть в контексте классификации правоотношений по их функциональному назначению, при котором выделяют регулятивные правоотношения и охранительные, то очевидным становится следующее.

Так, в регулятивном правоотношении, связанном с реализацией корпоративного права участников общества с ограниченной ответственностью управлять делами общества, есть такое право, как право изменить наименование общества с ограниченной ответственностью. При этом такое решение принимается большинством в две трети голосов от общего их количества, а число голосов приравнивается к размеру доли участника общества в уставном капитале. Участник общества, имеющий единолично две трети голосов на общем собрании участни-

ков общества, в этом случае обладает секундарным правом на изменение наименования общества по своему усмотрению, то есть своим волеизъявлением и своими действиями, а другому участнику остается лишь безусловно принять такое решение.

В свою очередь, в охранительном правоотношении, связанном с реализацией секундарного права на расторжение брака, есть и правомочие на свое поведение, и правомочие на чужое поведение (правомочие требования согласия второго супруга на расторжение брака). В другом охранительном правоотношении, связанном с удержанием вещи кредитором для целей обеспечения его интересов от недобросовестного поведения должника, у кредитора в рамках секундарного права на удержание вещи есть только одно правомочие – правомочие на свое поведение – удерживать вещь или нет.

Рассматривать структуру секундарного права для целей выявления большего или меньшего количества правомочий в его составе в зависимости от отраслевой принадлежности секундарного права мы не будем по причине того, что вышеприведенные примеры однозначно говорят в пользу того, что данная обусловленность отсутствует. Равно как и в целом структура секундарного права и состав правомочий, образующих его, по нашему мнению, не зависят от вида правоотношения.

Немаловажным в продолжение этого разговора будет отыскание ответа на вопрос о наличии или отсутствии свойства подвижности структуры секундарного права.

Имеет ли структура секундарного права подвижный характер? По свидетельству В.В. Груздева, у субъективного гражданского права есть два состояния, первое из них существует с момента, когда возникло субъективное право, а второе состояние появляется только тогда, когда нарушена регулятивная составляющая субъективного права [14, с. 95]. Проще говоря, речь идет только о том, что включаемое некоторыми учеными в состав субъективного права правомочие притязания (правомочие на защиту) не является обязательным элементом субъективного права, оно появляется только при необходимости. Ввиду этого можно вести речь об обязательных и факультативных

правомочиях в составе субъективного права. Другое дело, что в субъективных охранительных правах правомочие притязания изначально заложено. Но это ни в какой мере не нивелирует сказанное, а наоборот, свидетельствует только в пользу наличия обязательного правомочия в составе субъективного права.

Представляется, что коль скоро мы секундарное право приписываем к разряду субъективных прав, то справедливым будет вышесказанное по отношению и к нему, но с определенной оговоркой. Если в качестве факультативного правомочия рассматривать только правомочие притязания, то правомочие на свое поведение и, в отдельных случаях, правомочие на чужое поведение (правомочие требования) являются обязательными элементами структуры секундарных прав. Однако, мы уже сказали, что правомочие притязания образует собой по сути самостоятельное субъективное право на защиту в каждом случае. Поэтому вводить это правомочие в состав структуры секундарных прав необоснованно.

Для примера возьмем несколько вышеописанных случаев: из частного права и из публичного.

Так, в случае с примером на одностороннее расторжение заказчиком гражданско-правового договора у него, как у секундарно-управомоченного субъекта, есть только одно правомочие на собственное поведение и воздействие тем самым на сферы правовых интересов противоположной стороны. Видоизменения структуры данного секундарного права здесь быть не может, поскольку кроме одного правомочия на поведение какого-либо другого правомочия здесь нет.

Несколько другое мы можем проследить, если посмотрим на структуру такого секундарного права, как право выбора системы налогообложения хозяйствующим субъектом. С одной стороны, это право реализуется в рамках существующего налогового правоотношения посредством использования правомочия на поведение, то есть правомочия на осуществление соответствующего выбора, что порождает у противостоящего секундарно-управомоченному лицу субъекта обязанность воплощения в жизнь принятого решения. Однако если принятое решение о

выборе конкретной системы налогообложения органом публичной власти не будет реализовано, то на стороне обладателя вторичного права порождается правомочие требования соответствующего поведения от контрагента. А если посмотреть дальше, то возможно появление и правомочия притязания, которое по умолчанию, полагаем, можно отнести к структуре любого субъективного права, в том числе и вторичного.

Точно такая же ситуация обнаруживается и в случае с реализацией такого вторичного права, как право на расторжение трудового договора по инициативе работника, реализация которого осуществляется посредством правомочия на собственное поведение с возможным порождением правомочия требования (например, на оформление увольнения) и возможным правомочием притязания, если работодателем не исполняется соответствующая обязанность.

Выводы

Подводя итог, резюмируем полученные нами основные положения о структуре вторичного права.

1. В основе вторичного права, как и любого другого субъективного права, лежит материальный или нематериальный интерес, реализуемый посредством правомочий, входящих в структуру вторичного права.

2. Структура вторичного права как универсальной теоретико-правовой конструкции может быть образована двумя правомочиями: правомочием на свое поведение и правомочием на чужое поведение (правомочие требования). При этом именно правомочие на свое поведение является конституирующим вторичное право, а правомочие на

чужое поведение в определенных случаях только способствует эффективному осуществлению правомочия на свое поведение.

3. Набор правомочий в составе структуры вторичного права не зависит от вида правоотношения, а проявляет обусловленность от конкретного вида вторичного права (вторичное право на расторжение договора в одностороннем порядке не предполагает выделение в его структуре правомочия на чужое поведение, а вторичное право на выбор режима налогообложения в случае нереализации органом публичной власти принятого налогоплательщиком такого решения может в своей структуре обнаружить правомочие на чужое поведение).

В одних случаях структура вторичного права имеет исключительно стабильный характер, что обусловлено изначально наличием только одного (вторичное право на выбор объекта исполнения в альтернативном обязательстве) или двух правомочий (вторичное право на расторжение брака в отсутствие согласия второго супруга, где также изначально есть правомочие на свое поведение (выражение своей воли) и правомочие требования согласия второго супруга на расторжение брака), в других случаях структура вторичного права имеет подвижный характер (вторичное право на выбор режима налогообложения, при реализации которого есть правомочие на свое поведение (непосредственный выбор), и в случае нереализации такого решения органом публичной власти появляется правомочие соответствующего требования вплоть до использования правомочия притязания).

Список источников

1. *Вормс А.Э.* Вексельные бланки. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1914. 30 с.
2. *Иоффе О.С.* Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. 777 с.
3. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. Т. 1. 490 с.
4. *Третьяков С.В.* Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 495 с.
5. *Tuhr A. Von.* Tratado de las Obligaciones. Granada: Editorial Comares, 2007. 543 p.
6. *Бабаев А.Б.* Проблема вторичных прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с. <https://elibrary.ru/nkcjnr>

7. Карнушин В.Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ / под ред. В.П. Камышанского. М.: Статут, 2016. 256 с. <https://elibrary.ru/wgagnn>
8. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2007. 993 с. <https://elibrary.ru/qxgknl>
9. Portmann W. Wesen und System der subjektiven Privatrechte. Zürich: Schulthess, 1996. 277 S.
10. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М., 1976. 215 с. <https://elibrary.ru/rahztl>
11. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. 176 с.
12. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2000. 720 с.
13. Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. 242 с. <https://elibrary.ru/npquzz>
14. Груздев В.В. Структура субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5 (90). С. 95-104. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.90.5.095-104>, <https://elibrary.ru/xsmfsh>
15. Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М., 2008. 743 с. <https://elibrary.ru/vtsbzf>

References

1. Vorms A.E. (1914). *Veksel'nye blanki* [Bill Forms]. Moscow, Typo-Lithography of the Partnership I.N. Kushnerev and K^o, 30 p. (In Russ.)
2. Ioffe O.S. (2000). *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «khozyaistvennogo prava»* [Selected Works on Civil Law: From the History of Civil Thought. Civil Legal Relations. Criticism of the Theory of “Economic Law”]. Moscow, Statut Publ., 777 p. (In Russ.)
3. Agarkov M.M. (2002). Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu [Obligation under Soviet civil law]. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected Works on Civil Law]. Moscow, vol. 1, 490 p. (In Russ.)
4. Tret'yakov S.V. (2022). *Razvitie ucheniya o sub"ektivnom chastnom prave v zarubezhnoi tsivilistike: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Development of the Doctrine of Subjective Private Law in Foreign Civil Law. Dr. habil. (Law) diss.]. Moscow, 495 p. (In Russ.)
5. Tuhr A. Von. (2007). *Tratado de las Obligaciones*. Granada, Editorial Comares, 543 p. (In Sp.)
6. Babaev A.B. (2006). *Problema sekundarnykh prav v rossiiskoi tsivilistike: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Problem of Secondary Rights in Russian Civil Law. PhD (Law) diss. abstr.]. Moscow, 24 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nkcjnr>
7. Karnushin V.E. (2016). *Sekundnarye prava v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii: obshchie voprosy teorii, sekundarnye prava v Grazhdanskom kodekse RF* [Secondary Rights in the Civil Law of the Russian Federation: General Issues of Theory, Secondary Rights in the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, Statut Publ., 256 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wgagnn>
8. Belov V.A. (gen. ed.). (2007). *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Civil Law: Current Problems of Theory and Practice]. Moscow, Urait Publ., 993 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qxgknl>
9. Portmann W. (1996). *Wesen und System der subjektiven Privatrechte*. Zürich, Schulthess Publ., 277 S. (In Ger.)
10. Bratus' S.N. (1976). *Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'. Ocherk teorii* [Legal Responsibility and Legality. Outline of the Theory]. Moscow, 215 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rahztl>
11. Aleksandrov N.G. (1955). *Zakonnost' i pravootnosheniya v sovetskom obshchestve* [Legality and Legal Relations in Soviet Society]. Moscow, 176 p. (In Russ.)
12. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (2000). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Rights]. Moscow, 720 p. (In Russ.)
13. Pevzner A.G. (1961). *Ponyatie i vidy sub"ektivnykh grazhdanskikh prav: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Concept and Types of Subjective Civil Rights. PhD (Law) diss.]. Moscow, 242 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/npquzz>
14. Gruzdev V.V. (2018). The structure of subjective civil rights and civil obligations. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, no. 5 (90), pp. 95-104. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.90.5.095-104>, <https://elibrary.ru/xsmfsh>

15. Pigolkin A.S., Dmitriev Yu.A. (eds.). (2008). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 743 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vtsbzf>

Поступила в редакцию / Received 04.08.2023

Поступила после рецензирования / Revised 30.10.2023

Принята к публикации / Accepted 17.11.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная